

Теперь всё внимание было приковано к Цинь Лану.

Ся Сифэн и дварф Джим сидели поодаль, ожидая окончания битвы. Первый внимательно следил за уровнем здоровья и временем действия усилений Цинь Лана, позволяя тому полностью сосредоточиться на сражении. Джим, хоть и не смел смотреть прямо на божество, всё же оказывал посильную помощь: когда проекция Кровавой Луны оставляла на земле ловушки с отложенным действием, он с топором наперевес бросался расчищать поле боя, а затем так же стремительно возвращался в укрытие.

Солнце ещё не пало, а ложное божество луны было не сильнее придорожной собаки, не говоря уже о его проекции во сне. Полоска его здоровья неуклонно таяла, и вскоре оно начало подумывать о побеге.

Истинная сущность Кровавой Луны не была приспособлена для боя. Её вотчиной была сфера разума. И когда двое противников, полностью неуязвимых для её ментального контроля, заставили её спуститься с божественных высот для грубой потасовки, ей оставалось лишь искать путь к отступлению.

Но эти смертные, казалось, знали её назубок. Каждая попытка обманного манёвра и бегства пресекалась на корню, словно они читали её мысли.

Желание сбежать лишь усилилось.

Смертный, способный противостоять богу, наверняка имеет за спиной другого бога. А это значит, что тот бог знает о ней всё! Их разговор был близок к успеху, но чем ближе победа, тем больше осторожности она требует. Она должна была предупредить своих союзников.

После Войны Богов, едва не уничтожившей и не перезапустившей мир, Небесный Отец издал указ, запрещающий коренным божествам Мира Грёз проецировать свои тела в нижний мир. Их влияние на смертных отныне ограничивалось избранниками и последователями. Внешним богам же проецировать себя было ещё труднее.

Кровавая Луна разделила своё божественное сознание на множество несвязанных между собой снов, максимально раздробив свою сущность. Поэтому уничтожение проекции в этом сне не дало бы остальным её частям никакой информации. Боги не всеведущи. Лишь бог-создатель всеведущ в отношении своего творения — если захочет узнать, он узнает, но обычно ему лень.

Кровавая Луна испробовала все уловки, стремясь лишь к одному — сбежать. Её намерения были очевидны не только для Цинь Лана, которого уже тошнило от сражений с ней, но и для Ся Сифэна, который заваливал его золотом и снаряжением, лишь бы тот продолжал уничтожать этих тварей.

Хотя у Ся Сифэна и не было боевых навыков, его свитки с негативными эффектами действовали на ослабленную проекцию. Когда Цинь Лан прерывал попытки бегства, он тоже рисковал, бросая в Кровавую Луну свитки. Девять из десяти летели мимо, но редкое попадание было приятным сюрпризом, давая Цинь Лану несколько драгоценных секунд для атаки.

Кровавая Луна в ярости пыталась сменить цель. Но Ся Сифэн всегда держал наготове снаряжение со спасительными навыками. Если Цинь Лан не сможет удержать на себе внимание врага, он уйдёт в глухую оборону. Впрочем, даже если защита не сработает, он не волновался.

Во сне он не мог умереть.

Бессмертный игрок — это и есть Четвёртое бедствие. Пока у босса не восстанавливается здоровье, его можно заковырять до смерти, даже нанося по единице урона.

Под натиском двух бесстыжих высокоуровневых игроков, притворявшихся новичками, Кровавая Луна так и не смогла сбежать. Исполненная гнева и бессильной ярости, она рассеялась.

Если бы она явилась в этот мир как положено, этих двух муравьёв не хватило бы ей и на один щелчок. Но что поделать, сейчас она была всего лишь «безбилетником».

Проекция божественного тела Кровавой Луны рассеялась, и сама луна, занимавшая полнеба, раскололась, словно разбитое зеркало.

Лишившись поддержки божества, сон начал рушиться.

Как и в заданиях, которые Ся Сифэн выполнял в игре, с исчезновением сна туман рассеялся, и правда открылась.

Мёртвые наконец-то стали мёртвыми, чудовища закрыли глаза и уснули, а земля была усеяна телами людей.

Дварф Джим сидел на земле и, улыбаясь, помахал подошедшему Ся Сифэну.

— У нас есть ещё минут десять, давай перекусим, — Ся Сифэн начал доставать еду из рюкзака.
— Что ты любишь?

— Жареное мясо и эль! И пироги с большим количеством сыра! — ответил Джим.

— Не хочешь заказать что-нибудь подороже? — усмехнулся Ся Сифэн.

Джим распустил бороду и принялся заново заплетать её.

— Я соскучился по домашней еде.

— Хорошо, — Ся Сифэн выложил еду.

Благодаря системным навыкам готовка занимала совсем немного времени, и он даже успел поджарить для Джима свежее мясо.

— Лайо говорил, что этот рецепт соуса он подсмотрел у дварфов. Попробуй, похож на настоящий? — он протянул Джиму соус.

Тот макнул в него вилку и попробовал.

— Настоящий. Этот малый, Лайо, многому научился. И эль очень похож на тот, что я обычно пью.

— Я изменил рецепт по его совету, — кивнул Ся Сифэн.

— Лайо хитёр и жаден, — усмехнулся Джим. — Но раз уж он, полурослик, отрастил бороду и нарядился дварфом, нам было неудобно ему отказывать.

Слышать, что полурослик хитёр и жаден, было странно, но вполне объяснимо. Полурослики не совершали зла в глобальном смысле, но это не означало, что их характеры были сплошь положительными. Например, большинство из них не любили профессии вроде ассасина или вора, но среди лучших представителей этих классов были и полурослики.

— Лайо действительно хитёр, — согласился Ся Сифэн.

Они ели мясо, пили эль и вспоминали общего знакомого.

На самом деле, Лайо не был другом Джима. Когда он хотел напроситься к нему в ученики, то выбрал неверный путь. Сначала он попытался очаровать его жену и дочь, чтобы расположить к себе Джима. Но тот оказался большим ревнивцем. Едва Лайо обменялся парой слов с его женой, как тут же попал в чёрный список. Поэтому Лана его и не знала.

Раз не друзья, то и посплетничать можно. Ся Сифэн хохотал до слёз. Если бы Лайо путешествовал вместе с Перриллой, тот, наверное, постоянно был бы на грани взрыва. Ради мелкой выгоды Лайо был готов на всё. Во время своих странствий он вёл себя так, что никто бы не поверил, что перед ними воин, стоящий на пороге легендарного уровня.

Вспомнить хотя бы их первую встречу: Лайо столкнулся со зверями, которых Цинь Лан первого уровня мог бы одолеть, но как же искренне он кричал «спасите»!

— Из Лайо вышел бы знаменитый актёр. Он отлично играет, — сказал Ся Сифэн.

— Точно-точно, — подтвердил Джим.

Цинь Лан протёр рот салфеткой. Он наелся.

Сон почти полностью разрушился, лишь скала, на которой они находились, ещё оставалась освещённой.

Джим отставил эль и искренне поблагодарил их:

— Ещё раз спасибо вам, мои спасители. Вы спасли Лану.

— Лана тоже спасла нас, — ответил Ся Сифэн. — Если бы она не была такой сильной и не смогла противостоять горю, вовремя раскрыв нам заговор, мы бы тоже наверняка подверглись нападению чудовищ.

— Моя дочь именно такая, — с гордостью улыбнулся Джим.

Затем он встал и низко поклонился Ся Сифэну и Цинь Лану. Те тоже поднялись и молча проводили взглядом исчезающую фигуру Джима.

Они возвращались в реальность.

Проснётся ли Джим? Будет ли его сознание ясным? Сможет ли он попрощаться с Ланой?

Ся Сифэн схватил Цинь Лана за руку, его пальцы мелко дрожали.

Тот сжал его руку в ответ.

— Возвращаемся.

— Угу.

[Подземелье пройдено. Награды будут выданы по возвращении в реальность.]

[Отличная работа, дети.]

Ся Сифэн закрыл глаза.

Когда он снова открыл их, прямо перед ним оказались два красивых, хоть и совершенно разных, лица. Он едва не вскрикнул от неожиданности.

— Ха-ха-ха, Фэн испугался нас! — рассмеялся Лайо.

— Ты в порядке? — с беспокойством спросил Перрила. — Цинь Лан проснулся уже минут десять назад, а ты всё спал.

Ся Сифэн потёр голову.

— А? Правда? Почему?

Цинь Лан протянул ему стакан воды.

— Потому что ты вчера слишком перевозбудился и долго не мог уснуть. Поэтому, вернувшись, ты просто продолжил спать.

— ...

— Хотя я и решил, что ты просто спишь, но... ты ведь не мог и вправду просто уснуть, да? — спросил Перрила.

— Откуда мне знать, — Ся Сифэн осушил стакан.

Прошлой ночью он действительно плохо спал. Лайо продолжал подшучивать над ним, пока не получил пинка.

— Я уже связался с господином Амужо, — сказал Цинь Лан. — Он велел нам отдохнуть сегодня и прийти завтра. Спешить некуда. И он особо подчеркнул, чтобы ты подготовил свою речь.

— Хорошо, хорошо, я ещё раз перечитаю книгу пророчеств, — пробормотал Ся Сифэн, допивая воду.

— То, с чем мы уже столкнулись, можно рассказывать прямо. Отделять пережитый опыт от предсказаний — это то, чему тебе предстоит научиться дальше.

— Почему ты сегодня такой разговорчивый? — с подозрением спросил Ся Сифэн.

— Я цитирую наставления господина Амужо.

— А, — уныло протянул Ся Сифэн.

Он провёл пальцами по стакану, явно желая что-то сказать.

— Ты беспокоишься о Джиме? — спросил Перрила.

Ся Сифэн кивнул.

Перриле было жаль, но он сказал правду:

— Джим умер.

— Он уже давно был мёртв, — ответил Ся Сифэн.

— Да, — Перрила с трудом выдавил улыбку.

— С этим нужно смириться, — он отставил стакан. — Отведите меня к нему.

— Хорошо, — вздохнул он.

Улыбка исчезла с лица Лайо, он о чём-то задумался, поджав губы.

Цинь Лан поднял Ся Сифэна с кровати и бросил ему куртку. Они спустились в подвал. Тело Джима временно поместили туда, в ледяной гроб. Дварфийские мудрецы пытались извлечь из него хоть какую-то полезную информацию.

Ещё недавно живой Джим теперь превратился в иссохшую мумию, обтянутую кожей. Такую же, как и тела жителей деревни, которые Ся Сифэн видел в игре. Его тело было расколото надвое, точь-в-точь как в записи с моментом его гибели. Глядя на ровный срез, трудно было поверить, что до этого Джим столько дней жил в Городе Зелёных Песков, как живой.

Мудрецы как раз закончили анализ остаточной энергии на срезе.

— Абсолютно чисто, ничего нет, — встретил их Великий мудрец дварфов. — Как и говорил правитель Амужо, именно эта чистота и настораживает. Это определённо сила божества. Цинь Лан сказал, что ты расскажешь причину, по которой Джим превратился в мумию, когда

проснёшься. Теперь можешь рассказать?

Ся Сифэн бросил на Цинь Лана укоризненный взгляд. Тот отвёл глаза. Не было никакой причины ждать пробуждения Ся Сифэна. Цинь Лан просто поленился объяснять и свалил это на него.

— Мы вошли в сон Джима и одолели источник, контролировавший его разум, — сказал Ся Сифэн.

«Сонная терапия» была довольно распространённым методом. Хотя источники проблемы могли быть разными, суть лечения сводилась к одному: «убей источник — и всё наладится». Великий мудрец сразу всё понял.

— Можешь сказать, что это был за источник? — спросил он.

— Мне нужно собраться с мыслями, завтра я доложу правителю города. После этого мы узнаем, что можно рассказать вам. Простите.

— Не за что извиняться, — покачал головой Великий мудрец. — Вы — рыцари-первопроходцы Города Зелёных Песков и должны подчиняться правителю. Амужо справедлив и благороден, он не станет скрывать от нас важную информацию.

Он повернулся к Джиму.

— Сознание Джима во сне было ясным?

— Он был в полном сознании и даже помог нам победить чудовище во сне, — кивнул Ся Сифэн.

— Хорошо, очень хорошо, — на лице Великого мудреца появилась печальная улыбка.

Глядя на него, Ся Сифэн подумал, что тот, возможно, знал Джима лично. Но спрашивать не стал. Раз он сам не говорит, не стоит лезть в чужие дела. Впрочем, если они были знакомы, он наверняка позаботится о Лане.

Мудрецы продолжили свою работу. Ся Сифэн постоял немного у тела Джима, мысленно прощаясь, и покинул подвал. Он действительно очень устал. Перекусив и приняв душ, он сразу лёг в постель.

Дварфийский караван всё ещё оставался в неведении. Мудрецы сказали им, что Джим тяжело болен и находится на лечении, а Ся Сифэн входит в команду врачей. Поэтому его никто не беспокоил.

Цинь Лан, уладив дела с караваном, принял душ, переоделся и вошёл в спальню. Ся Сифэн лежал на кровати и, широко раскрыв глаза, смотрел в потолок. Цинь Лан сел на кровать и с раздражением заметил, что на ней всего одно одеяло. Он знал, что Ся Сифэн сильно потрясён и сегодня ночью наверняка будет использовать его как подушку для объятий.

Так было с самого детства: стоило Ся Сифэну перевозбудиться или расстроиться, он не мог спать один. Раньше он пытался спать с родителями, но те его выгоняли, и тогда следующей жертвой становился Цинь Лан. Эта привычка прошла только в старшей школе.

Оказавшись в другом мире, Ся Сифэн, как бы ни старался казаться спокойным, в глубине души всё ещё был в панике. И Цинь Лан снова стал его жертвой.

Вздыхнув, он забрался под одеяло и, прислонившись к изголовью, принялся читать. Он не хотел сопротивляться, потому что знал, что Ся Сифэн всё равно проберётся к нему посреди ночи. Проще было сразу сдаться. Если тот будет плохо себя вести во сне, он просто выпнет его из-под одеяла.

Лежавший на спине Ся Сифэн медленно подполз к нему и прижался всем телом. Цинь Лан отложил книгу, ожидая, когда тот начнёт говорить.

— Сюжет во сне — это же классика из классики западных фэнтези-игр, — сказал Ся Сифэн.

— Угу.

Видения, которые видел Ся Сифэн, после уничтожения проекции Кровавой Луны передались и ему.

— Внешние боги всегда с налётом лавкрафтовского ужаса. Знаешь, этот типичный сюжет: мир живёт своей жизнью, а потом вдруг в твой дом врываются грабители в масках, всё крушат, а ты ничего не можешь с этим поделать, — продолжил Ся Сифэн.

Цинь Лан подумал и согласился:

— Да, так и есть.

Именно в этом и заключалась суть. Они — внешние боги, не имеющие никакого отношения к миру, в котором разворачивается история. Но стоит им просто заглянуть на огонёк, как этот несчастный мир тут же накрывает волной «неописуемого ужаса» и «безумия от одного взгляда». И всё, миру конец.

Хотя многие истории и пытаются оправдать их, мол, «внешние боги не желают зла, они просто проходят мимо, это вы, смертные, слишком слабы, чтобы выдержать их величие». Ах, какие они невинные, какие замечательные. Раз уж вы такие великие и недостижимые, что смертные

взрываются от одного вашего вида, какого чёрта вы вообще лезете в их мир?

Для богов смертные — что муравьи для людей. Но люди, за исключением тех случаев, когда они уничтожают муравейники во время уборки, или жестоких детей, не станут просто так разорять муравейник.

— У внешних богов этого мира планка чуть повыше. Они не просто скучающие всемогущие сущности, которые развлекаются, мучая смертных. Они — захватчики, которые почти разрушили свой собственный мир и теперь в отчаянии пытаются спастись. О, так это ещё хуже, — сказал Ся Сифэн.

— Верно, — полностью согласился Цинь Лан.

Если не можешь защитить свой собственный дом, какой из тебя бог? У вас же есть бог-создатель, способный противостоять Небесному Отцу, раз уж вы смогли вторгнуться в этот мир. Так почему бы не создать новый? Хватает сил захватить чужой мир, а на создание своего — нет?

Что ж, по лору «Фантазии Чудесных Земель», боги-создатели бессмертны и действительно могут творить новые миры. Но боги, чья сущность связана с изначальным миром, все погибнут. Бог любит своих детей, поэтому он решил поглотить другой мир, чтобы исцелить свой и защитить их.

Как трогательно.

Поэтому разработчики и говорили: «С точки зрения каждой из сторон нет абсолютного добра и зла, есть лишь разные позиции».

— Чушь собачья, — фыркнул Ся Сифэн.

— Зачем спорить о добре и зле? Важно лишь то, кто победит, — сказал Цинь Лан.

Ся Сифэн натянул одеяло до самого носа.

— Ты прав.

Он продолжил ворчать о «сюжетных клише». Всё та же классика западного фэнтези. Бедные простолюдины не имеют даже права разгневать богов, но боги почему-то всегда наказывают в первую очередь их. Дети — самые близкие к богам существа, поэтому они всегда становятся жертвами, «сосудами» или «матерями». Как там говорится?

Священник: «Демон, изыди из тела этого невинного дитя!»

Демон: «Чушь! Сначала сам изыди из тела этого невинного дитя!»

В западном фэнтези не только священники любят мальчиков и девочек, некоторые аристократы тоже используют их как «эликсиры».

Убить, всех убить! Всех до единого! Я, Четвёртое бедствие, объявляю великую резню!

— Хорошо. Ты знаешь сюжет — составь список. Когда мой уровень будет достаточно высок, я убью их всех по очереди, — сказал Цинь Лан.

Ся Сифэн спустил одеяло, открыв лицо. Он повернул голову и с недоумением посмотрел на Цинь Лана.

— Я пошутил. Это не игра, не стоит убивать людей без необходимости. Убивать — это плохо, будь миролюбивее.

Цинь Лан накрыл его глаза ладонью и ничего не ответил.

— Серьёзно, не надо. К тому же, убив их всех, мир не изменишь, — сказал Ся Сифэн.

«Знаю, что не изменю, но на душе станет легче», — подумал Цинь Лан, а вслух сказал:

— Я просто тебя утешаю.

Ся Сифэн накрыл его руку своей.

— Теперь, когда мы знаем, что за всем стоит Кровавая Луна, остальное — дело сильных мира сего. Нам нужно заняться своим рыцарским доменом. Если у нас будет хорошее снаряжение и оружие, даже обычные люди смогут противостоять апокалипсису. В игре ведь и простые жители участвовали в обороне городов.

— Хорошо, — Цинь Лан убрал руку.

— Выключи свет, пора спать, — Ся Сифэн снова натянул одеяло.

Цинь Лан коснулся магического светильника у кровати, и свет погас. Ложась, он почувствовал, как Ся Сифэн легонько ткнулся лбом в его плечо.

— Когда классический сюжет фэнтези-игры становится реальностью, это так тяжело.

— Спи, — сказал Цинь Лан.

— Угу.

Серебряная луна медленно поднялась над деревьями, её мягкий свет озарил землю, даруя всем живым существам покой и умиротворение.

Пусть все страдания исцелятся в её свете.

Пусть все неупокоенные души обретут покой.

Перрилла и Лайо стояли на алтаре в Долине Подсолнухов и тихо молились солнцу. Луна — это другая сторона солнца, его ночной лик.

— Милосердная богиня Серебряной Луны, узрела ли ты душу Джима?

Луна молчала.

После Войны Богов божества не могли напрямую ниспосылать откровения, лишь молчаливо сопровождать и очень осторожно направлять своих последователей. Но серебряные волосы Перриллы засветились. Луна дала знак, что услышала молитву своего избранника.

Закончив молиться, Лайо помог Перрилле снова собрать волосы и надеть головной убор из цветов периллы.

— Злой бог нарушил клятву, данную всеми богами после великой войны. Теперь наши боги могут вмешаться. Но они будут сражаться лишь в божественных сферах. Проблемы нашего мира мы должны решать сами.

— Я понимаю, — сказала Перрилла. — Мы должны как можно скорее найти путь к легендарному уровню, нельзя позволять Фэну и Лану сражаться в одиночку.

— Мы же намного сильнее их, — вздохнул Лайо. — Почему они всегда работают, а мы просто смотрим? Неужели наш бог-покровитель, Солнце, настолько глуп, что не видит заговора? До сих пор в неведении?

— Лайо, — строго сказала Перрилла.

— Что?

— Не говори плохо о богах. Или ты хочешь, чтобы на следующем празднике солнца тебе снова сожгли волосы?

— Пф, жадина, — фыркнул Лайо.

Всё, безнадежен. Перрилла уже могла начинать подбирать для него парик. Солнце Рождения наверняка уже тысячу раз пожалело, что выбрало Лайо своим «сыном».

— Лайо, Фэн выглядел очень расстроенным. И Лан тоже, он, такой отстранённый, даже не скрывал своего гнева.

— В следующий раз мы обязательно будем сражаться вместе с ними.

— Да!

Они покинули алтарь. Серебряное сияние ещё долго, словно россыпь песка, мерцало на камнях, прежде чем погаснуть.

Ся Сифэн думал, что ему будут сниться кошмары, но он проспал всю ночь без снов и проснулся на удивление отдохнувшим. Утром он снова был полон энергии. Он давно знал, что это за мир, и не собирался тащить плохое настроение в новый день. Ему нужно было срочно обустроить свой рыцарский домен.

На следующий день Амужо не стал вызывать их к себе, а сам пришёл в их владения.

Сур проснулся.

Как только Ся Сифэн и Цинь Лан вернулись из сна, он выбрался из своей маленькой драгоценной кровати и первым делом задал трёпку Амужо. Не думай, что раз он медитирует, то не знает, что тот каждый день привязывает к кончику его хвоста бантики разных цветов.

Увидев Сура, Ся Сифэн едва не прослезился. Хотя господин Амужо и был очень силён, именно Сур внушал ему чувство безопасности. К тому же, в «игровой истории» Сур проспал очень долго и не проснулся даже тогда, когда в Долине Подсолнухов случилась беда. Его долгая медитация была похожа на «печать». Ся Сифэн и Цинь Лан предполагали, что, когда Сур был «пойман» судьбой, на него одновременно было совершено и другое нападение.

Узнав, что за событиями в Долине Подсолнухов стоит Кровавая Луна, они в этом убедились. Медитация, строго говоря, тоже была своего рода «сном».

Теперь, когда Сур проснулся раньше времени, будущее сильно изменилось.

— Молодцы, дети, вы хорошо потрудились, — Сур погладил Ся Сифэна по голове.

Когда он протянул руку к Цинь Лану, тот попытался увернуться, но невидимая сила вернула его на место, и его тоже погладили по голове.

Цинь Лан: «...»

Он покосился на Амужо. Тот стоял с серьёзным лицом, как самый надёжный и ответственный старший.

Тьфу. Цинь Лан смирился с похвалой. Ладно, для чёрного дракона он действительно ребёнок, так что ничего страшного.

Похвалив младших, Сур велел им спокойно заниматься обустройством удела и больше ни о чём не беспокоиться. Ся Сифэн и Цинь Лан рассказали ему и Амужо о том, что произошло во сне. Ся Сифэн так и не научился говорить загадками, как пророки, поэтому просто рассказал всё как есть, не добавляя ни слова от себя. Он и раньше упоминал о внешних богах, так что был уверен, что Сур и правитель города, услышав о «Кровавой Луне», поймут, в каком направлении действовать.

Кровавая Луна замышляла зло против Серебряной Луны, но пока не преуспела. Сколько бы вреда она ни причинила втайне, глупая Серебряная Луна ещё ничего не заметила. Но как только узнает, она, как коренное божество, имея преимущество своего поля, даже будучи наполовину съеденной, сможет нанести Кровавой Луне сокрушительный удар.

Разве все забыли, как Мать-Мировое Древо переломила ход битвы в последний момент?

— Серебряная Луна уже знает, — сказал Сур. — Скоро тайно придут представители её церкви. Они — мастера исцеления снов. Раз уж мы знаем, что ключ к освобождению дварфов лежит во снах, достаточно будет изолировать их и входить в сны по отдельности.

— А если в церкви Серебряной Луны есть шпионы? — обеспокоенно спросил Ся Сифэн.

— Конечно, есть, — холодно хмыкнул Сур. — Но теперь, когда я проснулся, ни один шпион не проникнет в Город Зелёных Песков.

«Драконьи яйца» были ахиллесовой пятой чёрного дракона Сура. Одна мысль о том, что он мог потерять их во сне, свела на нет все его многолетние усилия по усмирению нрава. Он стал таким же вспыльчивым, как в юности, когда только покинул божественные владения драконов. Судя по напусной серьёзности Амужо, настроение у Сура было хуже некуда.

— Тогда я спокоен, — Ся Сифэн похлопал себя по груди. — Господин Сур, мы с Цинь Ланом составили план развития нашего удела, не могли бы вы дать нам несколько советов?

Мрачное выражение лица Сура снова смягчилось.

— Хорошо. Вы очень стараетесь, но не забывайте отдыхать. Вы ещё молоды, вам нужен полноценный сон и развлечения. Даже если конец света уже на пороге, нельзя так перенапрягаться...

Перелистывая их план, Сур принялся ворчать. Амужо с облегчением вздохнул. Раз он ворчит на них, значит, его пронесёт. Он тихонько попятился и вышел из кабинета.

Лайо и Перрила заглядывали в дверь.

Амужо сжал кулак и дал каждому по шелбану.

— Не попадайтесь Суру на глаза, он сейчас не в духе.

— Насколько не в духе? — высунул язык Лайо. — Может подвесить вас на дереве, учитель?

Перрила отступила на шаг, чтобы не забрызгало кровью. Голова Лайо получила сокрушительный удар. Он схватился за неё и присел на корточки.

— Хватит болтать, займитесь делом, — сказал Амужо. — Сур хочет, чтобы Долина Подсолнухов вошла в состав рыцарского домена Фэна и Лана.

— Старики, конечно, ленивы, но молодёжь без проблем поможет Фэну и Лану управлять рыцарским доменом, — сказал Лайо, потирая голову. — Но если мы будем слишком активно вмешиваться во внешние дела, тайна о нашем божественном покровительстве будет раскрыта.

— С сегодняшнего дня её больше не нужно скрывать.

Лайо встал, его лицо стало серьёзным.

— Учитель, вы уверены? Всё настолько плохо?

— Да, — нахмурился Амужо.

Перрила сжала кулаки, её брови сошлись на переносице.

Солнце никогда не требовало веры. Живые существа поклоняются ему по своей природе. Но если избранники солнца открыто заявят о себе, это будет означать, что Два Солнца, не вмешивавшиеся даже в Войну Богов, официально вступают в игру.

Грядёт война похлеще Войны Богов?

— Похоже, солнце настолько лениво, что даже вы, двое его избранников, совсем обленились и перестали думать, — раздражённо сказал Амужо. — Неужели до сих пор не поняли? Не солнце вступает в игру, а его уже бьют, а оно и не в курсе! Думаю, эти два идиота удивятся, только когда будут при смерти: «О, а почему я ранен? О! Я что, умираю?». Два больших идиота!

Под ошеломлёнными взглядами Лайо и Перрилы он отвесил каждому ещё по подзатыльнику.

— Два маленьких идиота!

Вышедший из кабинета Цинь Лан позвал Амужо обратно. Сур велел ему тоже принять участие в доработке плана.

Проводив взглядом спину Амужо, Лайо потёр голову.

— Перрила, а ты говорила, что я не уважаю богов. Посмотри на учителя! Мне кажется, даже если наши боги явятся сюда, он будет орать на них, тыча пальцем в нос.

— Заткнись, ты что, такой же сильный, как господин Амужо?! — шикнула Перрила.

Он определённо сильнее полубога. Перрила даже подозревала, что в прошлом он действительно тыкал пальцем в нос богам и орал на них.

Позже, когда они поделились своими догадками с Ся Сифэном и Цинь Ланом, у тех были очень странные лица.

Орать? Спасение мира и убийство богов были для него обычными подземельями.

Ся Сифэн и Цинь Лан подозревали, что в каком-то из прошлых подземелий Амужо, возможно, уже наваял Двум Солнцам, отсюда и его вид «какие же вы бестолковые». Может, они и не участвовали в Войне Богов, потому что ещё не оправились от ран.

Два игрока, не испытывавшие ни капли уважения к богам, тихонько строили догадки.

С пробуждением главной опоры Города Зелёных Песков, Сура, груз ответственности на плечах Ся Сифэна и Цинь Лана значительно уменьшился. Награды от системы тоже были получены. Помимо различных материалов, их уровень наконец-то достиг пятидесяти, и теперь они могли с натяжкой называть себя элитой. Хотя до этого они уже успели убить бога в подземелье.

Тайная проекция внешнего бога оказалась на удивление слабой.

Прибыла делегация из Церкви Серебряной Луны, и члены dwarфийского каравана один за другим обрели покой. Официально было объявлено, что караван был отозван Королевством Дварфов и досрочно покинул Город Зелёных Песков.

Лана осталась в городе и поселилась в доме Лайо. Она контактировала с силой внешнего бога и была слишком опасна. Король dwarфов, хоть и ненавидел Амужо, понимал, что только он сможет защитить единственного свидетеля. Церковь Серебряной Луны подтвердила, что сны членов каравана были искажены злым богом, и они лишились защиты Серебряной Луны.

Король dwarфов был раздосадован. Его великие планы по разгрому Амужо, захвату Города Зелёных Песков и основанию dwarфийской империи ещё даже не начались, а на носу уже новая война богов. Для dwarфов, с их долгой жизнью, прошлая война была не таким уж далёким событием.

Мир Грёз слишком долго жил в мире. Так долго, что все, кроме бессмертных и достигших легендарного уровня, уже воспринимали Войну Богов и угрозу перезапуска мира как сказки.

Амужо и Сур уведомили о злом боге Империю Эльфов и Империю Людей. Но всегда найдутся те, кто не поверит в опасность, пока нож не окажется у их собственного горла. Различные фракции плели интриги, и мир замер в ожидании бури.

Но всё это пока не касалось Ся Сифэна и Цинь Лана, всего лишь рыцарей-первопроходцев. Они наконец-то могли спокойно заняться строительством.

Конец света был близок. Даже если солнце не падёт, война была неизбежна. Они отказались от первоначального плана и решили превратить свой рыцарский домен в настоящую крепость.

За основу они взяли чертежи крепостей этого мира, добавив к ним концепцию «убао» из своей истории — они играли не только в западное фэнтези, но и в исторические игры своей страны.

Фермы, пастбища, мастерские — всё это располагалось внутри стен. Одно кольцо стен, одно кольцо домов, полей, пастбищ и мастерских. Между стенами располагались похожие друг на друга, способные к автономной обороне «городки». В мирное время ворота были открыты, и дороги между городками соединялись, создавая видимость обычного города. При расширении нужно было лишь достраивать новые «кольцевые городки» по той же схеме.

Сейчас удел состоял всего из двух «колец» и мог вместить десять тысяч жителей. Вся территория находилась под защитой стабилизатора магической сети.

Большинство рыцарских уделов начиналось со скромного замка и дюжины хижин. Рыцарский домен Ся Сифэна и Цинь Лана, у которого всё ещё не было названия, с самого начала был размером с небольшой город.

А если учесть, что за строительством наблюдал племянник правителя Города Зелёных Песков, основной рабочей силой были посланники дварфийских мудрецов и официальная строительная бригада города, а проверку стабилизатора магической сети проводили лично правитель Амужо и Великий мудрец дварфов...

Да что тут думать, надо записываться!

Свободные жители, до этого выжидавшие, готовы были кусать локти. Требования для получения гражданства в новом рыцарском домене были очень высокими, поэтому они и не торопились. Те, у кого были способности, надеялись получить гражданство во внутреннем городе Города Зелёных Песков и стояли в очереди.

Теперь же стало очевидно, что условия в новом рыцарском домене не сильно уступают внутреннему городу, а первые жители наверняка получат различные льготы. Вступив в этот рыцарский домен, они в будущем смогут легче получить гражданство и в самом Городе Зелёных Песков.

Когда у приёмной комиссии наконец-то выстроилась огромная очередь, пришедших ждала плохая новость: все полурослики из Долины Подсолнухов вступили в рыцарский домен, даже те, у кого уже было право на проживание во внутреннем городе. На их глазах количество свободных мест сократилось почти на десятую часть.

Н-ничего, осталось ещё несколько тысяч мест!

Затем Церковь Серебряной Луны и Церковь Солнца объявили о своём намерении обосноваться в рыцарском домене. Священнослужители и их семьи зарезервировали места, автоматически став его жителями.

Ещё почти тысяча мест исчезла.

Свободные жители: «???»

Н-ну, это нормально. В рыцарском домене наверняка будут строить храмы, просто они решили сделать это заранее.

Осталось ещё несколько тысяч мест!

Следом за ними прибыли несколько сотен dwarфов.

Свободные жители: «...»

У вас, dwarфов, есть своё королевство, что вы делаете в Свободном Альянсе?!

— Семьи членов каравана все согласились переехать в Город Зелёных Песков, — устало сказал Великий мудрец dwarфов. — Возможно, в будущем они создадут здесь новые семьи. Прошу вас, рыцари, присмотреть за детьми, оставшимися от членов каравана.

Чтобы убедить Королевство Dwarфов доверить семьи погибших Городу Зелёных Песков, Великий мудрец потратил много сил.

— Можете не сомневаться, — серьёзно ответил Ся Сифэн.

Они с Цинь Ланом уже разрабатывали подробные законы, стремясь как можно скорее построить в своём рыцарском домене правовое общество. Также в планах были пособия на образование несовершеннолетних и различные социальные льготы. Раз уж они и так в огромных долгах, ещё один не сильно изменит ситуацию.

Как только заработают заводы по производству дешёвых магических устройств, и они смогут наводнить рынок доступными товарами, всё наладится. Ся Сифэн подбадривал себя.

— Я верю в ваши моральные качества, — сказал Великий мудрец.

Господин Сур никогда не ошибался в людях. Полурослики из Долины Подсолнухов тоже были известны своей порядочностью. Люди, которых они ценили, определённо обладали высокими моральными качествами и способностями.

Великий мудрец ушёл. У него было ещё много дел, и он больше не мог спокойно заниматься исследованиями в своей мастерской, что его очень огорчало.

Среди первых жителей было много полуросликов и dwarфов, так что проблем с «рабочими и крестьянами» у Ся Сифэна и Цинь Лана не было.

Вскоре Империя Эльфов, Империя Людей и Королевство Dwarфов объявили правду о нападении на dwarфийский караван и совместно объявили в розыск «культ злого бога Кровавой Луны».

— Учитель, я слышал, правду о нападении на караван обнаружили. Не слишком ли это громко? — спросил Ся Сифэн на одном из занятий у Сура. Он беспокоился, что это спугнёт врага.

— Не волнуйся, — мягко ответил Сур. — Бояться должны те, кто прячется в тени.

Громкое заявление было не их решением, а ответом богов этого мира.

[Я вижу тебя, паразит.]

Хотите войны богов? Нет проблем.

Засучим рукава, покажем мускулы.

Мы готовы сразиться в открытую

<http://bllate.org/book/15881/1587108>